

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-124-131

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ СРЕДСТВ КОММУНИКАТИВНОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА ПРИ СОЗДАНИИ ИЗОЛИРОВАННОГО КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭСТРАДНОГО МОНОЛОГА МИХАИЛА ЕВДОКИМОВА «ЛЕС»)

Хуринова В. Ю.

*Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооружённых сил Российской Федерации»
119121, г. Москва, пр-д Девичьего Поля, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследование функциональной роли средств коммуникативного уровня русского языка при создании изолированного комического эффекта в звучащем эстрадном тексте.

Процедура и методы. При проведении исследования применены метод слухового анализа, метод семантического анализа коммуникативных средств звучащего языка, а также общенаучные методы наблюдения, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты. Средства коммуникативного уровня участвуют в создании комического эффекта наравне со средствами номинативного уровня, вступая с ними в отношения конъюнкции, инверсии или дизъюнкции. При создании изолированного комического эффекта коммуникативные средства выполняют репризобразующую функцию.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение средств коммуникативного уровня русского языка, а также расширяют знания о механизмах формирования комического.

Ключевые слова: интонация, комическое, коммуникативный уровень языка, юмор

THE FUNCTIONAL ROLE OF THE MEANS OF THE COMMUNICATIVE LEVEL OF LANGUAGE IN THE CREATION OF AN ISOLATED COMIC EFFECT (BASED ON THE MATERIAL OF MIKHAIL EVDOKIMOV'S STAGE MONOLOGUE "FOREST")

V. Khurinova

*Military Educational Research Centre of Ground Forces "Combined Arms Military Academy of Armed Forces of the Russian Federation"
prosp. Devichy Pole 4, Moscow 119121, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the functional role of the means of the communicative level of the Russian language in creating an isolated comic effect in a sounding stage monologue.

Methodology. The main methods of research are the method of auditory analysis, method of semantic analysis of the communicative means of the sounding language, observation, generalization and interpretation of results.

Results. The means of the communicative level participate in creating a comic effect on a par with the means of the nominative level, entering into relations of conjunction, inversion or disjunction with them. When creating an isolated comic effect, communicative means perform a reprising function.

Research implications. The results of the study contribute to the study of the means of the communicative level of the Russian language, as well as expand the knowledge about the mechanisms of the comic effect formation.

Keywords: intonation, comic, communicative level of language, humor

Введение

В современной лингвистике категория комического активно изучается с позиций прагматики, когнитивной лингвистики, теории дискурса. Исследователи едины во мнении, что кажущиеся лёгкость и несерьёзность юмористического дискурса отражают глобальность процессов, происходящих в обществе, а следовательно, этот вопрос актуален для науки. Уже подробно описаны средства и приёмы создания комического, рассмотрены характеристики остроумной коммуникативной личности в разных типах комического дискурса, уделено внимание гендерному аспекту [2; 13; 14]. Однако все существующие работы посвящены анализу роли номинативного уровня русского языка при создании комического. В отличие от номинативного уровня, который передаёт информацию о действительности, преломлённой в языковом сознании говорящего, функция средств коммуникативного уровня языка при создании комического не была исследована, т. к. до недавнего времени была неясна их семантика. Разрешение указанного противоречия является целью данного исследования, т. к. анализ коммуникативной семантики позволяет ввести «новый аспект изучения ... комического с учётом ранее не анализировавшегося семантического пласта» [4, с. 21].

Изучение коммуникативного уровня языка

Начало коммуникативного анализа звучащей речи связано с именем Е. А. Брызгуновой, которая предложила учитывать взаимодействие средств разных уровней языка (лексики, синтаксиса, интонации и смысловых связей предложений) при анализе звучащей речи [8]. Развивая идеи Е. А. Брызгуновой на семантическом уровне, М. Г. Безяева выявила в языке особую систему коммуникативного уровня, характеризующуюся своим набором средств и собственной семантикой [3]. Коммуникативный уровень определяет

ся через позицию говорящего, позицию слушающего и ситуацию. Организующей единицей коммуникативного уровня является понятие целеустановки. Под целеустановкой понимается тип языкового воздействия говорящего на слушающего, говорящего на говорящего (самого себя), говорящего на ситуацию или фиксация типа воздействия слушающего или ситуации на говорящего [4, с. 20]. Каждой целеустановке соответствует вариативный ряд конструкций. Конструкция имеет свои коммуникативные параметры, которые выявляются при сопоставлении с другими конструкциями. Такой подход называют парадигматическим. Например, целеустановка приказа может реализовываться в таких конструкциях, как *инфинитив + ИК-2* (Молча²ть!), *императив + ИК-2* (Ешь!), *форма глагола каузируемого действия совершенного вида в прошедшем времени + ИК-2* (На²чали!), *безглагольные конструкции + ИК-2* (Ого²нь!) и т. д.

Помимо парадигматического подхода, привлекаются и методы синтагматики, которые выявляют инвариантные средства коммуникативного уровня.

Инвариант и его реализация – это набор параметров, которые каждый раз по-разному раскрываются в конструкциях в зависимости от соседствующих значений. Инвариантные параметры подчиняются алгоритму развёртывания: антонимическое развёртывание параметров; развёртывание параметров относительно позиции говорящего, слушающего или ситуации, либо распределение между ними; развёртывание параметров относительно времени (прошлое, настоящее, будущее) и реальности – нереальности [3, с. 21]. Так, средство *ну* обладает инвариантным параметром *ожидаемого*, который по алгоритму развёртывания может реализовываться как соответствие – несоответствие ожидаемому. Приведём примеры: 1) несоответствие ожиданиям говорящего (– Я забыл па²спорт. / – Ну ты даё²шь!); 2) соответствие ожиданиям говорящего (– Я сда²л экзамен! / – Ну ещё² бы!); 3) несоответствие

ожиданиям слушающего (– Извини³шься? / – Ну вот ещё!); 4) соответствие ожиданиям слушающего (– Устал³? / – Ну да³); 5) несоответствие ожидаемому развитию ситуации (– Лекцию отмени³ли. / Ну вот³); 6) соответствие ожидаемому развитию ситуации (Лекцию отмени³ли, / ну мы и пошли домо³й). При этом особенностью коммуникативного уровня является то, что две семантические реализации одного инварианта могут одновременно реализоваться в одной конструкции, т. е. возникают каскады значений, конкретные реализации инвариантов в конструкции. Например, средство ну в ответной реплике (– Ты занят³? / – Ну⁴) имеет две реализации: соответствие ожиданиям слушателя, предположившего, что собеседник занят, и несоответствие ожиданиям говорящего, который ждёт пояснений, почему слушатель задал этот вопрос.

Исследования последних лет, выполненные в русле семантического анализа коммуникативного уровня языка на материале кинодиалогов [9; 10; 11; 12; 15], показали, что все составляющие этой системы (целеустановка, конструкция, ввод того или иного средства, использование той или иной реализации) выполняют разнообразные эстетические функции.

Коммуникативные средства в эстрадном монологе

В качестве материала для анализа был выбран жанр эстрадного монолога, в частности, в работе используются отрывки из выступления Михаила Евдокимова «Лес». Эстрадный монолог интересен для анализа, так как входит в ядро юмористического дискурса, все участники данного жанра разделяют установку на осознанную несерьёзную коммуникацию. Монолог обладает целостностью, завершённостью при ограниченных временных рамках, в нём отсутствует влияние партнёра (как в диалоге), что способствует чистоте исследования функциональной роли коммуникативных средств при создании комического эффекта.

Комический эффект распределяется в классическом эстрадном монологе согласно темпо-ритмической структуре номера: есть кульминации – «взрывы смеха» и есть передышки для зрителей между этими кульминациями [1, с. 62]. В этой связи целесообразно выделить две разновидности комического эффекта в эстрадном монологе: изолированный и связанный. Изолированный комический эффект возникает в репризах – наиболее смешных моментах в монологе, выраженных словесно. Репризу можно относительно легко изъять из текста, и она сохранит свой комический потенциал. Связанный комический эффект распределён между репризами, его сложно изъять из текста без потери смысла, зачастую он вызывает лишь улыбку, а не хохот в зале¹.

Выделенные разновидности комического эффекта, как показало исследование, влияя на употребление актёром коммуникативных средств. Сопоставляя три варианта прочтения монолога «Лес» в исполнении Михаила Евдокимова, мы пришли к выводу, что при формировании изолированного комического эффекта актёр старается сохранять базовые коммуникативные средства во всех прочтениях.

Коммуникативные средства и изолированный комический эффект

Рассмотрим примеры² реприз, после которых следуют «взрывы» смеха.

Пример 1 [«Лес»-1]. Ты заку²сывай. / Заку²сывай, / а то по³мрёшь – / по³хо³рони³ть некому, / все на та³нцах. // Шутю², конечно. / Похоро³ним, / чё³там. / ↓ Не ты¹ первый.

¹ Исследование особенностей функционирования коммуникативных средств при создании связанного комического эффекта не является предметом настоящей работы.

² В исследовании применяется метод слухового анализа, результаты которого отражаются в виде усложнённой интонационной транскрипции, базирующейся на системе интонационных средств, выделенных в работах Е. А. Брызгуновой [7, с. 91–120].

В первой части репризы (до паузы) средства¹ коммуникативного уровня (императив *закусывай*, *а*, *то*, ИК-2, ИК-3, инфинитив *похоронить*) формируют целеустановку совета-предостережения. Дед предупреждает Мишу, что тот своими действиями (не закусывает) может каузировать для себя небенефактивную ситуацию (помереть), при этом дед хочет каузировать выполнение необходимых действий слушающим (закусывать), воздействуя на его позицию (императив, ИК-2). А – ввод Миши в потенциальную ситуацию (помереть); *-то* – представления говорящего о возможном небенефактивном развитии ситуации (помереть), каузация того, чтобы она реализовалась в бенефактивном русле; ИК-3 – ориентация слушающего говорящим на норму деревенского социума. Инфинитив (похоронить) раскрывается антонимически по параметру соответствия / несоответствия норме, а также по позиции говорящего (деда) и слушающего (не только Мишки, но и зрителей). Прежде всего, развёртывание происходит по позиции слушающего как представителя города: ситуация (некому похоронить) не соответствует норме, в связи с чем у слушающего подсознательно возникает недоумение о причине такого несоответствия (почему в деревне нет людей, чтобы похоронить человека?). Вместе с тем эта же коммуникативная единица разворачивается и по позиции говорящего – представителя деревни – данная ситуация (некому похоронить) соответствует деревенской норме. Последующая синтагма (все на танцах) произносится с ИК-3 (параметр ориентации) и ориентирует слушающего на деревенскую норму, известную деду (когда в деревне устраивают танцы, то ничего важнее быть не может). Возникает комический эффект на основе совмещения (конъюнкции) коммуникативного значения со-

вета-предостережения и номинативного объяснения необходимости следовать этому совету (все на танцах). Это первая смеховая точка репризы. После паузы коммуникативная конструкция *чѐ там* выражает целеустановку успокаивания (*что чѐ*) – ситуация не нарушает норму, *там* – дистанцированность, незатронутость интересов говорящего, ИК-1 – нейтральный ввод информации о варианте развития событий). Говорящий оценивает ситуацию (похороны собеседника) как несущественную и не нарушающую норму развития ситуации. Таким образом, возникает комический контраст (инверсия) коммуникативного значения (успокаивание) и номинативного содержания (потенциально возможная смерть гостя от алкогольного отравления). Заключительная синтагма, произнесённая с понижением фонетического регистра (информация, которая не предназначена для ушей Мишки, но одновременно нацеленная на зрителей в зале), пролонгирует комический эффект данной репризы.

А теперь сравним, как звучит эта же реприза в других вариантах прочтениях.

Пример 1 [«Лес»-2]. Ты заку²сывай. / Заку¹сы²вай, / а то по²мер³шь – / по²хо²рони²ть некому, / все на та³нцах. // Шутю², конечно. / Похоро²ним, / *чѐ² там*.

Пример 1 [«Лес»-3]. А ты аккурат²ней, / а то по²мер³шь – / похорони²ть некому, / все на та³нцах. // Шутю² опять. / Похоро¹ним, конечно, / *чѐ³ там*. / ↓ Не ты¹ первый зашёл.

Как видно из примеров, коммуникативные средства ИК-2, *а*, *то*, ИК-3, инфинитив, коммуникативное *чѐ там* сохраняются во всех трёх прочтениях, так как выполняют *репризообразующую функцию*.

Если актёр всё же производит мену базового коммуникативного средства, выполняющего репризообразующую функцию, то комический эффект снижается. Рассмотрим на примере репризы, в которой дед жалуется Мишке на инопланетян, которые мешают ему сходить за хлебом.

¹ Семантические инвариантные параметры коммуникативных средств, используемые в данной работе, сформулированы М. Г. Безяевой в её трудах (см. список литературы), а также в курсах лекций, прочитанных ею на филологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова в 2006–2015 гг.

Пример 2 [«Лес»-1]. Лета²ют / туды²-сюды, / туды-сюды, туды-... / Я *правда* не видал¹ ни разу.

Пример 2 [«Лес»-2]. ↑И лета²ют, и лета²ют тут, / они лета²ют и лета²ют... / Я-то не видал¹, / врать не буду².

Пример 2 [«Лес»-3]. Они же через дорогу планетяны / туда²-сюда, / туда-сюда, туда... / Я *правда* ни разу не видал.

Выделим репризообразующие коммуникативные средства, сохранённые артистом: лексический повтор, *правда*.

Повтор лексем (*туды-сюды, летают и летают*) – досада говорящего [6, с. 104] на надоевших ему пришельцев. По контрасту с этим коммуникативное *правда* вводит сосуществование идей бенефактивности и небенефактивности [5, с. 38] и указывает, что в действительности говорящий никогда не встречался с инопланетянами (констатация нереализованности ситуации в действительности с учётом позиции слушающего), что бенефактивно для него, однако небенефактивно для слушающего, т. к. дед не является непосредственным очевидцем встречи с пришельцами (целеустановка пояснения-признания). Таким образом, комический эффект достигается за счёт работы коммуникативных средств, усиливающих комизм (конъюнкция), заложенный на номинативном уровне (дед уверяет Мишку в правдивости сведений, жалуется и досадует на надоевших ему пришельцев), в последней синтагме появляется контраст за счёт введения уточняющей информации, которая сводит к нулю предыдущие целеустановки (инверсия).

Однако во втором варианте прочтения «Лес-2» артист заменил *правда* на средство *то* (Я-то не видал), которое обладает параметром несоответствия реализованной ситуации (заданный, но не озвученный на сцене вопрос Мишки, видел ли дед инопланетян своими глазами) интересам говорящего (дед хотел удивить собеседника своим рассказом). Формируется целеустановка уступки: дед под напором Мишки вынужден признать, что не встречал пришельцев. Если сравнить комический потенциал сред-

ства *правда* и средства *-то* в данной репризе, то предпочтение сам актёр, как видно по примерам монологов «Лес-1» и «Лес-3», всё же отдавал первому. Дело в том, что средство *правда* показывает, что признание у деда вырывается как бы мимоходом, случайно, причём он не придаёт этому факту большого значения (признался и спокойно продолжил дальше развивать тему инопланетного нашествия на деревню). В то время как средство *-то* показывает, что дед вынужденно идёт Мише на уступки, оправдывается, отвечая на его вопрос, что заметно снижает комический потенциал репризы.

Правильная работа средствами коммуникативного уровня позволяет избежать грубого содержания (дизъюнкция коммуникативного и номинативного содержания). Рассмотрим на примере репризы, в которой дед рассказывает, как деревенский подвыпивший житель Серёга принял полицейскую машину за летающую тарелку. Ответные действия полиции прописаны на номинативном уровне очень скромно, актёр не проговаривает ненужных деталей.

Пример 3 [«Лес»-1]. И шупальца¹ми так его отходи³⁽⁶⁾ли. / Он домо³й, / сыно²к, / спиной вперё³д шёл, / чтоб ребяте²шек не напужать.

Коммуникативное *и* – в соответствии с предполагаемым (апелляция к предположениям не только слушателя Мишки, основанным на аналогичной ситуации, но и зрителей как членов одного национального социума), *так* указывает, что действия полицейских нарушают норму, из чего проистекают сверхнебенефактивные последствия для Серёги. ИК-3(6) – ориентирование зрителей на норму в ситуации (зрители как члены национального социума понимают, как работает полиция в такой ситуации) и привлечение их внимания к неназванной за кадром информации. Таким образом, коммуникативные средства работают с воображением зрителей, которые могут сами представить реакцию полиции и последствия, поэтому нет необходимости прописывать грубые детали.

Рассмотрим данную репризу в других прочтениях:

Пример 3 [«Лес»-2]. И **так** его щупальцами своими отходили. / Ми¹ша. / Он же домо²й-то спиной вперёд шёл, / чтоб не напужа²ть никого.

Пример 3 [«Лес»-3]. И **так** его отходили своими щупальца³ми. / Он домо¹й спиной вперёд шёл-о¹л, / чтоб не напужать ребет²шек.

Из сопоставления видно, что артист сохраняет репризообразующие коммуникативные средства: *и, так*, – варьируя при этом интонационное оформление данной синтагмы. ИК-3, ИК-6 и комбинированная ИК-3(6). ИК-3 – ориентация зрителей на норму в данной ситуации. ИК-6 – привлечение внимания зрителей к неназванной за кадровой информации.

Заключение

Коммуникативные средства активно участвуют в создании изолированного комического эффекта, выполняя репризообразующую функцию. Актёр как элитарная языковая личность чувствует их значимость, поэтому старается сохранить в разных прочтениях.

Кроме того, из рассмотренных примеров видно, что средства коммуникатив-

ного уровня тесно взаимодействуют с номинативным содержанием. Однако такое взаимодействие может приобретать разные формы:

1) коммуникативные средства поддерживают и усиливают комизм, заложенный на номинативном уровне (конъюнкция коммуникативного и номинативного уровней);

2) коммуникативные средства самостоятельно создают комический эффект при минимальной опоре на номинативное содержание (сюда же включаем случай контраста коммуникативного и номинативного содержаний) (инверсия коммуникативного и номинативного уровней);

3) коммуникативные средства нивелируют или превосхищают неудачное, зачастую грубое номинативное содержание, выраженное или подразумевающееся (дизъюнкция).

Изучение функционирования коммуникативных средств не только важно в теоретическом плане, но может быть полезно в практике преподавания русского языка. В частности, результаты исследования могут применяться на практических занятиях с иностранцами, изучающими русский язык на продвинутом уровне, а также со студентами театральных вузов.

Статья поступила в редакцию 22.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов И. А., Виноградский И. А. Драматургия эстрадного представления. СПб.: Академия театрального искусства, 2009. 385 с.
2. Войткова А. Н. Остроумная коммуникативная личность в комическом дискурсе: гендерный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 20 с.
3. Безяева М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М.: Московский университет, 2002. 752 с.
4. Безяева М. Г. О специфике коммуникативной интерпретации текста (на материале соотношения письменной основы и звучащего варианта) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2013. № 2. С. 19–36.
5. Безяева М. Г. Слово правда как средство коммуникативного уровня русского языка [Электронный ресурс] // Stephanos. Сетевое издание. Рецензируемый мультиязычный журнал. 2015. № 6 (14). URL: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=33> (дата обращения: 10.02.2023).
6. Безяева М. Г. Русский повтор как средство коммуникативного уровня языка (материалы к словарю коммуникативных средств) [Электронный ресурс] // Stephanos. Сетевое издание. Рецензируемый мультиязычный журнал. 2016. № 6 (20). URL: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=39> (дата обращения: 10.02.2023).
7. Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение.

- Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. С. 96–120.
8. Брызгунова Е. А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М.: Московский университет, 1984. 116 с.
 9. Коростелева А. А. Смена нормы социума как основа коммуникативной композиции фильма (на материале к/ф «Соловей-разбойник») [Электронный ресурс] // Stephanos. Сетевое издание. Рецензируемый мультиязычный журнал. 2021. № 2 (46). URL: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=65> (дата обращения: 10.02.2023).
 10. Коростелева А. А. Эстетическая функция русских коммуникативных средств в условиях суженной вариативности (на материале мюзикла «Бал вампиров») // Stephanos. Сетевое издание. Рецензируемый мультиязычный журнал. 2020. № 3 (47). URL: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=66> (дата обращения: 10.02.2023).
 11. Коростелева А. А. Феномен «тёмного двойника» в кино: коммуникативные стратегии персонажей [Электронный ресурс] // Stephanos. Сетевое издание. Рецензируемый мультиязычный журнал. 2021. № 1. URL: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=64> (дата обращения: 10.02.2023).
 12. Коростелева А. А. Репликация модели коммуникативного поведения как средство создания образа (Л. И. Лемке в к/ф «Город мастеров») // Stephanos. Сетевое издание. Рецензируемый мультиязычный журнал. 2018. № 6 (32). URL: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=51> (дата обращения: 10.02.2023).
 13. Саркисян О. Н. Гендерные особенности языковой репрезентации комического: на материале американских развлекательных ток-шоу “The Daily Show with Jon Stewart” и “Chelsea Lately”: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2014. 22 с.
 14. Хохонин Д. Е., Анисимова А. Языковые средства создания комического эффекта в современной русской стендап-комедии // Книга в современном мире: проблемы рецепции: материалы международной научной конференции, Воронеж, 27 февраля – 01 марта 2018 г. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2018. С. 288–293.
 15. Чалова О. В. Семантика коммуникативного уровня русского языка в звучащих реализациях литературного текста (сравнение экранизаций романа Ф. М. Достоевского «Идиот» 1958 г. и 2003 г.) // Слово. Грамматика. Речь: сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. Вып. XXI. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 270–305.

REFERENCES

1. Bogdanov I. A., Vinogradsky I. A. *Dramaturgiya estradnogo predstavleniya* [Dramaturgy of Variety Performance]. St. Petersburg, Akademiya teatral'nogo iskusstva Publ., 2009. 385 p.
2. Voitkova A. N. *Ostroumnaya kommunikativnaya lichnost' v komicheskom disкурсе: gendernyy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Witty Communicative Personality in Comic Discourse: Gender Aspect: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Irkutsk, 2011. 20 p.
3. Bezyaeva M. G. *Semantika kommunikativnogo urovnya zvuchashchego yazyka* [Semantics of the Communicative Level of the Sounding Language]. Moscow, Moscow University Publ., 2002. 752 p.
4. Beziayeva M. G. [On Specifics of Communicative Interpretation of the Text (based on the materials demonstrating correlation between the written and spoken versions)]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serya 9: Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology], 2013, no. 2, pp. 19–36.
5. Bezyaeva M. G. [The Word ‘Pravda’ as a Unit of Communicative Level of Russian Language]. In: *Stephanos. Setevoe izdanie. Recenziruemyj mul'tiyazychnyj zhurnal* [Stephanos. Online Publication. Peer-Reviewed Multilanguage Scientific Journal], 2015, no. 6 (14). Available at: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=33> (accessed: 10.02.2023).
6. Bezyaeva M. G. [Repetitions of Words in Russian as a Communicative Means (Materials for the Communicative Means Dictionary)]. In: *Stephanos. Setevoe izdanie. Recenziruemyj mul'tiyazychnyj zhurnal* [Stephanos. Online Publication. Peer-Reviewed Multilanguage Scientific Journal], 2016, no. 6 (20). Available at: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=39> (accessed: 10.02.2023).
7. Bryzgunova E. A. [Intonation]. In: *Russkaya grammatika. T. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian Grammar. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word formation. Morphology]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 96–120.
8. Bryzgunova E. A. *Emotsional'no-stilisticheskie razlichiya russkoj zvuchashchej rechi* [Emotional and Stylistic Differences in Russian Sounding Speech]. Moscow, Moscow University Publ., 1984. 116 p.
9. Korosteleva A. A. [Changing the Norm of Socium – the Basis of the Communicative Composition of

- the Film (based on the movie “Nightingale the Robber”)]. In: *Stephanos. Setevoe izdanie. Recenziruemyj mul'tiyazychnyj zhurnal* [Stephanos. Online Publication. Peer-Reviewed Multilanguage Scientific Journal], 2021, no. 2 (46). Available at: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=65> (accessed: 10.02.2023).
10. Korosteleva A. A. [The Aesthetic Function of Russian Communicative Means in Conditions of Reduced Variability (based on the material of the musical “Dance of the Vampires”)]. In: *Stephanos. Setevoe izdanie. Recenziruemyj mul'tiyazychnyj zhurnal* [Stephanos. Online Publication. Peer-Reviewed Multilanguage Scientific Journal], 2021, no. 3 (47). Available at: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=66> (accessed: 10.02.2023).
 11. Korosteleva A. A. [The Doppelgänger Phenomenon in the Cinema: The Characters' Communicative Strategies]. In: *Stephanos. Setevoe izdanie. Recenziruemyj mul'tiyazychnyj zhurnal* [Stephanos. Online Publication. Peer-Reviewed Multilanguage Scientific Journal], 2020, no. 1. Available at: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=64> (accessed: 10.02.2023).
 12. Korosteleva A. A. [Replication of a Communicative Behavior Model as Means of the Character's Creation (Lev Lemke in “The City of Craftsmen”, 1965)]. In: *Stephanos. Setevoe izdanie. Recenziruemyj mul'tiyazychnyj zhurnal* [Stephanos. Online Publication. Peer-Reviewed Multilanguage Scientific Journal], 2018, no. 6 (32). Available at: <http://www.stephanos.ru/index.php?cizd=51> (accessed: 10.02.2023).
 13. Sarkisyan O. N. *Gendernye osobennosti yazykovoj reprezentacii komicheskogo: na materiale amerikanskih razvlekatel'nyh tok-show “The Daily Show with Jon Stewart” i “Chelsea Lately”: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Gender Features of the Linguistic Representation of the Comic: based on the Material of the American Entertainment Talk Shows “The Daily Show with Jon Stewart” and “Chelsea Lately”: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Pyatigorsk, 2014. 22 p.
 14. Khokhonin D. E., Anisimova A. [Linguistic Means of Creating a Comic Effect in Modern Russian Stand-Up Comedy]. In: *Kniga v sovremennom mire: problemy recepcii: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Voronezh, 27 fevralya – 01 marta 2018 g.* [Book in the Modern World: Problems of Reception: Materials of the International Scientific Conference, Voronezh, February 27 – March 01, 2018]. Voronezh, Voronezhsky State Pedagogical University Publ., 2018, pp. 288–293.
 15. Chalova O. V. [Semantics of the Communicative Level of the Russian Language in the Sounding Implementations of a Literary Text (Comparison of Film Adaptations of F. M. Dostoevsky's Novel “The Idiot” of 1958 and 2003)]. In: *Slovo. Grammatika. Rech': sbornik nauchno-metodicheskikh statej po prepodavaniiyu RFL. Vyp. XXI* [Slovo. Grammar. Speech: A Collection of Scientific and Methodological Articles on Teaching RFL. Vol. XXI]. Moscow, MAKSS Press Publ., 2021, pp. 270–305.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хуринова Вера Юрьевна – преподаватель кафедры русского языка в Военном учебно-научном центре Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова Академия Вооружённых сил Российской Федерации»;
e-mail: khurinovavera@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera Yu. Khurinova – Lecturer, Russian Language Department at the MERC GF “CAMA AFRF”;
e-mail: khurinovavera@gmail.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хуринова В. Ю. Функциональная роль средств коммуникативного уровня языка при создании изолированного комического эффекта (на материале эстрадного монолога Михаила Евдокимова «Лес») // Отечественная филология. 2023. № 5. С. 124–131.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-124-131

FOR CITATION

Khurinova V. Yu. The Functional Role of the Means of the Communicative Level of Language in the Creation of an Isolated Comic Effect (Based on the Material of Mikhail Evdokimov's Stage Monologue “Forest”). In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 5, pp. 124–131.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-124-131